

В автобусе внезапно отвалилась ручка-петля и покати́лась к ногам Тань Нина. Он даже не моргну́л. Измотанный физически и морально, он мечтал лишь упасть в постель и отключиться. Любая реакция на внешние раздражители истощала его последние силы.

В этом состоянии Тань Нина больше всего интересовала та загадочная карточная игра.

Игровой форум был доступен только в реальном мире и только для игроков. Обычные люди видели случайные картинки вместо него. Поэтому Тань Нин тихо листал форум на телефоне, сидя в автобусе.

Городская легенда об автобусе «Цзиньсун»....

Разговор статистов напомнил Тань Нину о призрачном автобусе из миссии. Происшествия с автобусом на маршруте 22 в миссии были похожи на легенду о призрачном автобусе в реальности. Совпадение?

Чувствуя смутное беспокойство, Тань Нин перебрал несколько ключевых слов и просмотрел множество тем, пока не нашел то, что искал.

#[Болтовня] Кто-нибудь заметил, что все больше миссий просачиваются в реальность?#

[Автор темы]

Раньше, кажется, только при разрушении миссии часть паранормальных явлений просачивалась в реальность. Но недавно я увидел в реальном мире призрака из миссии, которая никогда не разрушалась.

У Тань Нина дернулось веко. Он крикнул водителю:

— Скажите, по какой дороге мы едем?

— По проспекту Люхуа, — ответил тот.

Тань Нин нахмурился. Он знал только, что в миссии происшествия случились на маршруте 22, но не выяснил точное название дороги.

Может, он просто мнительный?

Он ощутил на себе чей-то осторожный взгляд. Резко подняв голову, Тань Нин встретился глазами с подглядывавшим за ним статистом.

Тот явно не ожидал, что Тань Нин так внезапно поднимет взгляд, и залился краской. Тань Нин внимательно посмотрел на него и вдруг сказал:

— Я слышал, как вы обсуждали городскую легенду о станции Цзиньсун. Забавно, мне недавно тоже рассказывали похожую историю.

Статист не сводил с него глаз.

— Это был водитель катафалка, — начал Тань Нин. — У них есть правило: не подбирать пассажиров ночью. Но однажды вечером он увидел женщину в белом...

Все в автобусе и съемочная группа за экранами застыли в недоумении, не понимая, что затеял Тань Нин.

— Откуда он узнал про следующий пугающий момент с актрисой на обочине? — озадаченно пробормотал режиссер.

Сценарий этого шоу был прост. В автобусе, включая Тань Нина, было четверо: водитель, два актера с готовыми репликами и Тань Нин в качестве гостя.

Снаружи неподалеку ждала еще одна актриса. В белом платье и парике она должна была сыграть призрака. После того, как она войдет в автобус, три актера разыграют встречу с привидением по сценарию. Водитель сделает вид, что потерял управление, но на самом деле поедет по запланированному маршруту к реке недалеко от кладбища.

Режиссер перевел взгляд на экран, показывающий бледный силуэт актрисы-призрака в кустах. Удовлетворенно кивнув, он вернулся к наблюдению за происходящим в автобусе.

Тань Нин продолжал рассказывать историю водителя катафалка. Главное отличие его повествования — он словно сам пережил все это, заставляя слушателей почувствовать себя на месте героев.

Фары автобуса осветили пустынную дорогу впереди. На обочине появился размытый белый

силуэт.

— Та женщина ненавидела все машины, проезжающие по 22-му маршруту, — Тань Нин поднял голову и твердо произнес: — Если позволить ей сесть в автобус, все пассажиры... встретят несчастье.

Двое статистов, затаив дыхание, проследили за взглядом Тань Нина.

У дороги стояла женщина в белом. Свет фар освещал половину ее фигуры. Высоко выпирающий живот натягивал платье, покрытое пятнами крови. Даже зная заранее о появлении актрисы-призрака, статисты не смогли сдержать крики.

Тань Нин не отрывал взгляда от женщины за окном.

Что-то было не так.

Очень не так.

Сквозь спутанные черные волосы он, казалось, уловил проблеск злобного взгляда — холодного и жестокого. Такой взгляд не мог принадлежать живому человеку!

— Не останавливайтесь! — внезапно вскочил Тань Нин с криком.

Водитель, строго следуя указаниям режиссера, проигнорировал предупреждение Тань Нина и остановил автобус.

Женщина в белом медленно двинулась к дверям. Ее движения были скованными и неестественно замедленными. Силуэт на экране мерцал, изображение словно зависало.

— Что за чертовщина? Камера барахлит? Придется переснимать, — недовольно проворчал режиссер.

Опухшие ступни ступили в салон. Мгновенно температура упала на несколько градусов. Сидящие впереди статисты невольно поежились, но тут же, следуя сценарию, храбро поднялись и направились к женщине.

— Эй, подруга, у тебя волосы все лицо закрывают. Как ты дорогу-то видишь? — один из них подошел ближе и потянулся откинуть пряди с ее лица.

В салоне на три секунды воцарилась тишина.

— А-а-а-а!!! — душераздирающий крик вырвался из груди мужчины. Его глаза расширились от ужаса, все тело сотрясала дрожь.

Второй статист мысленно восхитился актерской игрой коллеги. Следуя сценарию, он бросился вперед:

— Что случилось?! Чего ты орешь? Опять шутки шутишь?

Но его напарник не ответил заготовленной репликой. Он рухнул на пол, бледный как полотно, и, дрожа всем телом, пытался отползти подальше от женщины в белом.

"Забыл текст? Неплохая импровизация!" — подумал второй статист. Он быстро подошел к неподвижно стоящей женщине и протянул руку к ее черным волосам. Холодный зловонный воздух пахнул из-под прядей, вызывая мурашки по коже.

Рука замерла на полпути.

Лицо актера исказилось в гримасе ужаса. Рот беззвучно открылся, из горла вырвались прерывистые, словно заевшая пластинка, стоны.

Водитель, видя блестящую игру коллег, решил не отставать и приготовился выкрикнуть свою реплику:

— Что происходит?! Машина...

Его громкий возглас оборвался на полуслове, будто кто-то резко выключил звук. В широко раскрытых глазах застыл немой крик.

Все индикаторы на панели погасли, но даже когда водитель дрожащими руками отпустил руль, автобус продолжал уверенно двигаться по темной дороге.

В салоне воцарилась мертвая тишина. Все застыли с расширенными от ужаса глазами и приоткрытыми ртами, словно увидели нечто за гранью реальности.

В их испуганных зрачках отражалось, как алая кровь беззвучно хлынула из дверей, окон и даже потолка автобуса. Двухметровые волны крови накатывали, разбрызгиваясь по полу и взлетая обратно. Повсюду прыгали кровавые капли.

Зловещий поток бесшумно заполнял салон, заливая старые сиденья, раскрывая кровавую пасть, чтобы поглотить крошечных людей.

Кап. Кап.

Тань Нин моргнула, и вся кровь исчезла. Осталась лишь женщина в белом, неподвижно стоящая в салоне. Кап-кап — алая струйка сочилась между ее покрытых трупными пятнами ног. В крови копошились черви. За мгновение липкая жидкость залила полметра пола у дверей.

Женщина медленно повернула голову. Пустые глаза за спутанными прядями уставились прямо на Тань Нина.

Их взгляды встретились, и по позвоночнику Тань Нина пробежала дрожь. Волосы встали дыбом. Если бы не опыт первой миссии, он бы сейчас рухнул без чувств.

Спокойно! Только спокойно!

Истекающая кровью женщина шаг за шагом приближалась к Тань Нину на заднем сиденье. Она была окутана аурой смерти, в ядовитых глазах таилась угроза. Тань Нин незаметно сунул руку в карман, сжимая влажные ритуальные деньги.

Густое зловоние заполнило воздух, словно превратившись в крошечных змей. Они ползли по коже, шипя, проникали под нее, обвивая бешено колотящееся сердце.

Бум. Бум. Бум.

Удары сердца слились с шагами. Тань Нин, не отрываясь, смотрел на приближающуюся женщину. Пальцы, сжимавшие деньги, побелели от напряжения. Сквозь пряди волос виднелись черные глаза. Тань Нин чувствовал, как призрак изучает его голодным, злобным, леденящим взглядом.

Бледная рука потянулась к нему.

В то же мгновение Тань Нин выхватил из кармана четыре банкноты. Преодолевая ужас, он протянул их призраку, стараясь говорить ровно:

— Пожалуйста, выйдите.

Покрытая пятнами рука схватила влажные деньги. До пальцев Тань Нина оставался всего

сантиметр.

Все взгляды сосредоточились на этой сцене.

Рыдающие статисты, водитель, отчаянно крутящий руль, нахмурившийся режиссер и Тань Нин, чье сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Передача денег лишь с некоторой вероятностью могла ослабить агрессию призрака, но не прогнать его полностью. Тань Нин чувствовал на себе колеблющийся взгляд — жадный и недовольный, свирепый и боязливый. Слово острый нож скользил по его лицу, готовый в любой момент вонзиться в плоть.

За окнами стремительно проносился черный пейзаж, похожий на бурлящую реку тьмы или потоки крови, черной от густоты. Неплотно закрытые окна тихо подвывали. Руки Тань Нина начали дрожать. В этой напряженной тишине его губы едва заметно шевельнулись, неосознанно произнося имя:

— Мо Юньчу.

Мчащийся автобус резко остановился. Все пассажиры пошатнулись от внезапного торможения. Тань Нин чуть не упал на призрака. Он поспешно выпрямился, услышав, как открылись двери.

Холодный ночной ветер ворвался в салон. За дверями царил мертвая тишина, словно там был другой мир. Женщина в белом, сжимая деньги, медленно повернулась и вышла.

Водитель обмяк на руле. Увидев, как женщина покинула автобус, он внезапно обрел силы. Бледный как полотно, он хотел нажать на газ и уехать, но когда фары осветили жуткую картину впереди, чуть не потерял сознание.

В темноте виднелись ряды маленьких холмиков. Автобус остановился на краю мутной реки. Еще шаг — и они бы рухнули в воду!

— Отлично! Превосходно! Потрясающий эффект! — удовлетворенно кивнул режиссер. Он и представить не мог, что все актеры превзойдут ожидания. Сидя перед экраном, он словно наблюдал за игрой настоящих звезд. Особенно впечатлил момент, когда Тань Нин достал ритуальные деньги — в этом было что-то необъяснимо жуткое и завораживающее.

Довольный режиссер собирался закончить съемку. За его спиной бледная рука отодвинула полог палатки.

Женщина в белом с черными волосами вошла внутрь.

Она протянула руку и похлопала мужчину по плечу.

Режиссер обернулся и увидел растерянную актрису, которая должна была быть на кладбище:

— Режиссер, я открыла глаза и обнаружила, что сплю у дороги. Я опоздала на автобус?

Тань Нин без сил рухнул на сиденье. Руки и ноги дрожали, сердце колотилось. Он чувствовал,

что побывал на волосок от смерти. Едва придя в себя, он поднял голову и встретился с тремя сияющими взглядами, полными восхищения.

— Мастер, что нам теперь делать? — почтительно спросил один из статистов.

Тань Нин: "?"

Такие взгляды были ему знакомы — так смотрят на единственный огонек свечи люди, боящиеся тьмы. Когда-то он сам так смотрел на старейшину Хао, смотрителя кладбища и Мо Юньчу.

Он и подумать не мог, что однажды на него будут так смотреть.

— Я не мастер, я сам не знаю, что делать, — слабо ответил Тань Нин.

Водитель, размазывая слезы и сопли, стал извиняться:

— Простите, мастер! Я должен был вас послушать. Теперь буду делать все, что вы скажете!

— Тогда... заканчиваем работу?

В итоге Тань Нин вывел из автобуса трех перепуганных работников съемочной группы. Они встретили оператора, который чуть с ума не сошел, дежуря на кладбище.

— А куда делась та... — оператор замялся, не зная, как назвать женщину в белом. — Куда делся тот... человек? Кажется, с моей камерой что-то не так. Нет, с моими глазами что-то не так. Камера могла ее снять, а я своими глазами ничего не видел. Как она могла исчезнуть в мгновение ока?

Трое за спиной Тань Нина побледнели и зашикали на оператора:

— Замолчи! Быстрее собираемся! Тань Нин сказал уезжать как можно скорее!

Дрожащий оператор поспешно кивнул. Все, даже не подумав забрать автобус, набились в маленький фургон. Здоровяк-водитель ростом под два метра настоял на том, чтобы сидеть рядом с Тань Нином. Он осторожно цеплялся за край одежды Тань Нина, только так чувствуя себя в безопасности. Двое других статистов тоже не отставали, борясь за оставшееся место рядом с Тань Нином.

Понимая, что все напуганы до смерти (да он и сам не меньше), Тань Нин, встретив умоляющие взгляды, заботливо включил песню "Удача грядет".

По дороге они подобрали трясущихся от страха режиссера и актрису. Режиссер, заикаясь, пообещал сделать Тань Нина постоянным участником шоу. Тань Нин был тронут и... решительно отказался.

Попрощавшись с командой, Тань Нин вернулся домой. Открыв дверь, он увидел черную тень, бросившуюся к нему!

— Мяу!

Американская короткошерстная кошка ласково терлась о его ноги. Прищурив глаза, она так усердно тыкалась головой, что на штанах Тань Нина тут же осталось множество шерстинок.

Тань Нин присел и обнял Кайсинь, уткнувшись лицом в пушистый животик и глубоко вдохнув. Кошка довольно урчала.

В пустой квартире только и слышалось, что мурлыканье. Тань Нин отпустил кошку и пошел в ванную, но, увидев знакомую обстановку, тут же отпрянул.

Он боялся заходить туда один.

Подумав, Тань Нин взял Кайсинь с собой. Кошка с любопытством обнюхивала все вокруг — раньше хозяин не пускал ее сюда, так как она любила пить воду из унитаза.

В компании Кайсинь Тань Нин быстро принял горячий душ.

Надев пижаму и прижимая к себе кошку, он вошел в спальню. Запер дверь, плотно задернул шторы, повернул тапочки носками к выходу. Сделав все это, Тань Нин свернулся калачиком на кровати.

Было уже поздно — четыре утра.

Холодный воздух из кондиционера обдувал лицо. Тань Нин мгновенно нырнул под одеяло с головой. Там было душно, ему не хватало воздуха.

Пушистая кошка тоже забралась под одеяло и лизнула влажные уголки его глаз. Тань Нин, закрыв глаза, плакал и тихо говорил Кайсинь:

— Что мне делать? Я такой беспомощный.

— Без него...

— Я не могу уснуть.

<http://bllate.org/book/14673/1303915>